Климова Е. В., Иващенко Я. С.
E. V. Klimova, Ya. S. Ivashchenko

ОБ ИЗБЫТОЧНОСТИ И ПОЛНОТЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО КУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

ON REDUNDANCY AND COMPLETENESS IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY: ANALYTI-CAL REVIEW OF RESEARCHES ON THE CULTURE OF CHILDHOOD OF INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF RUSSIAN FAR EAST

Климова Екатерина Викторовна – аспирант кафедры философии и культурологии социально-гуманитарного факультета Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: katekl@mail.ru.
Ms. Ekaterina V. Klimova – a Post Graduate, Department of Philosophy and Culture Studies, Faculty of Humanities, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: katekl@mail.ru.

Иващенко Яна Сергеевна – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии Новосибирского государственного технического университета; профессор, заведующий кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета (Россия, Новосибирск). E-mail: iva_ya@mail.ru.
Ms. Yana S. Ivashchenko – Doctor in Culturology, Professor, Head of History and Political Science Department, Novosibirsk State Technical University; Professor, Head of Educational Management Department, Novosibirsk State Technical University (Russia, Novosibirsk). E-mail: iva_ya@mail.ru.

Аннотация. В статье осуществлён анализ историографии культуры детства коренных малочисленных народов Дальнего Востока России. Использование категорий «избыточность» и «полнота» в обзоре исследований позволило выявить логику их развития, определить характер пересечения и степень изученности основных проблемных полей как потенциальных структурных компонентов новой морфологии объекта исследования. Сделаны выводы о необходимости уточнения этой структуры в контексте каждого исторического периода, проведения комплексного системного исследования всех её элементов в историко-культурном и сравнительно-типологическом аспектах, сопоставление внешних и внутренних точек зрения.

Summary. The article analyzes the historiography of the childhood culture of the indigenous small-numbered peoples of Russian Far East. The use of the categories of «redundancy» and «complete-ness» in the review of studies made it possible to reveal the logic of their development, to determine the nature of the intersection and the level of knowledge of the main problem fields as potential structural components of the new morphological object of study. It is concluded that it is necessary to clarify this structure in the context of each historical period, to conduct a comprehensive systematic study of all its elements in historical-cultural and comparative-typological aspects, and to compare external and internal points of view.

Ключевые слова: Дальний Восток России, коренные малочисленные народы, культура детства, историография.

Key words: Far East of Russia, indigenous small-numbered peoples, childhood culture, historiography.

УДК 37+930.85

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00023.

Понятие «избыточное» означает буквально «наличие чего-либо в количестве, превышающем потребность». Интерпретация этой категории в контексте научной деятельности неоднозначная. Самое распространённое понимание сводится к тому, что избыточное мешает рациональному процессу, удлиняя и делая его нерациональным. Вместе с тем известно, что в истории науки каж-

дому значительному открытию предшествуют долгие искания и заблуждения; некоторые «избыточные» направления поисков в дальнейшем образуют новые проблемные поля или даже парадигмы исследований (в данной ситуации речь идёт о диалектическом переходе количественных изменений в качественные, где избыточность выступает количественной характеристикой знания). И, наконец, избыточность соотносится и одновременно противопоставляется полноте описания. Применительно к историографии следует говорить в первую очередь о фактологической и морфологической избыточности; полнота в данном случае есть реализация структурной завершённости описания. Избыточность может конструктивно влиять на процесс и результат формирования содержательно-структурного компонента. В отборе элементов для новой структуры она обеспечивает вариативность. Ряд не прошедших отбор компонентов выводится за рамки сложившейся структуры, но может участвовать в складывании другой системы.

Применение вышеописанных категорий в аналитическом обзоре историографии культуры детства коренных малочисленных народов Дальнего Востока России позволит адекватно оценить вклад конкретных наук, научных коллективов и отдельных учёных в изучение вопроса, определить пересечение, степень изученности основных проблемных полей как возможных структурных компонентов культуры детства, выявить лакуны в его изучении. В настоящее время данная тема приобретает особую актуальность в связи с тем, что в России объявлено Десятилетие детства (Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства») [21]. Изучение многолетнего опыта воспитания детей коренных народов Дальнего Востока может способствовать решению проблем в области современных социальных процессов в регионах России, влиять на развитие сферы образования и культурной политики в отношении всех коренных народов Севера.

В историографии Дальнего Востока России имеются как достаточно разработанные вопросы, так и значительные лакуны в исследовании. Российский Дальний Восток имеет богатую этническую историю. Этническая картина этого региона складывалась на протяжении столетий под влиянием внешних и внутренних факторов в результате перманентного перемещения народов, принадлежавших к разным культурным ареалам. В результате сформировался неоднородный этнический состав населения региона, синтезирующий разнообразные традиции азиатской и европейской части континента. Поэтому исследователи XX века уделяли в первую очередь внимание изучению процессов этногенеза, модернизации, описанию специфики культур российского Дальнего Востока. Сегодня к коренным малочисленным народам Дальнего востока относят нанайцев (самоназвание – нани, прежнее – гольды), ульчей (самоназвание – ольчи), удэгейцев (удэ, удэге), орочей (самоназвание – нани), ороков (старое название – ульта), негидальцев (самоназвание – элькан, бэйэниан), нивхов (старое название – гиляки), айнов [20].

Сложившийся перечень изучаемых вопросов является следствием доминирования в гуманитарной науке XX века исторического подхода к построению морфологии культуры, которая включает материальную (орудия труда, жилище, одежда, пища) и духовную (религиозные верования, ритуалы, декоративно-прикладное искусство, фольклор) составляющие.

Вместе с тем во второй половине XX века появляются новые акценты и оценки, которые повлияли на состав проблемного поля изучения культурных ареалов. Существенно меняется также представление о детстве. На изучении культуры Дальнего Востока это отразилось только на рубеже XX – XXI веков и преимущественно в области педагогической науки. В настоящее время детство является предметом изучения нескольких социально-гуманитарных наук, но в культурологических исследованиях, претендующих на интегративный подход в изучении вопросов социализации и инкультурации, его изучение представлено единичными исследованиями. Сами сведения по детству на протяжении всей историографии включались в описания других сфер культуры и не выступали предметом специального исследования.

В развитии отечественных исследований по культуре детства коренных народов Дальнего Востока России можно выделить три основных этапа:

1. досоветский этап (XIX – начало XX века);
2. советский этап (1930-е – 1990-е годы);

3. постсоветский этап (с 1990-х годов по настоящее время).

Такая периодизация соответствует развитию этнографической науки в России, в рамках которой была создана большая часть работ, включающих материалы по детству [15].

Первый этап изучения культуры детства коренных малочисленных народов Дальнего Востока России начался со второй половины XIX века вместе со становлением этнографии как направления исторических исследований. До этого периода отдельные описания элементов культуры детства народов региона содержались в основном в записках путешественников. В качестве исключения можно отметить научный труд П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» 1755 года и работу Я. И. Линденау «Описание коряков, их нравов и обычаев по личным наблюдениям автора и по сведениям, полученным от других» 1743 года [15], где встречаются очерки о социализации детей.

Среди значимых исследований первого периода, содержащих информацию по детству, следует отметить труды В. К. Войта «Камчатка и её обитатели. С видом г. Петропавловска, планом и описанием сражения 20-24 августа» 1855 года [6], В. П. Маргаритова «Объ орочахъ Императорской гавани» 1888 года [16], Г. Л. Менделя «Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868-1870 годах» 1894 года [17], А. В. Олсуфьева «Общий очерк Анадырской округи, её экономического состояния и быта населения» 1895 года [18], В. И. Иохельсона «Коряки. Материальная культура и социальная организация» 1908 года [12], некоторые из этих трудов в дальнейшем переиздавались.

Первому этапу изучения культуры детства коренных народов Дальнего Востока России соответствуют некоторые исследования зарубежных учёных. В 1864-1868 годах участником русско-американской экспедиции, целью которой было проведение телеграфа через Сибирь, стал Дж. Кеннан. После возвращения из экспедиции Дж. Кеннан опубликовал книгу «Кочевая жизнь в Сибири [13]. В своей книге Дж. Кеннан детально описал быт, поведение и обряды коряков. В этом труде встречаются только фрагментарные описания отношения взрослых к детям, что в целом свойственно большинству работ этого периода.

К этому этапу также следует отнести исторический отчёт по путевым дневникам 1901 года К. Дитмара «Поездки и пребывание в Камчатке в 1851-1855 годах Карла фон Дитмара» [9] и работу В. Г. Богораза «Материальная культура чукчей» 1904 года [5].

На втором этапе изучения культуры детства в контексте советского периода также доминировали исследования в области исторической науки. В них представлены описания ритуалов деторождения, обоснование границ и условий выхода из детского возраста, дескрипции развивающих игр для детей, способов ухода за новорожденными. Большое значение придаётся описанию трансформации культуры аборигенов региона в результате советских преобразований.

В это время проблемами детства занимались Н. Н. Беретти («На Крайнем Северо-Востоке», 1929 год) [4], А. М. Золотарев («Родовой строй и религия ульчей», 1939 год) [11], В. В. Антропова («Культура и быт коряков», 1971 год) [2], Е. А. Гаер («Древние бытовые обряды нанайцев», 1991 год) [7], А. Я. Чадаева («Национальная игрушка: очерки о древних предках детской игрушки народностей Чукотки и Приамурья», 1986 год) [20].

Итак, вопросы культуры детства коренных народов Дальнего Востока первых двух периодов можно сравнить с мозаикой, которая на момент конца XX века так и оставалась несобранной. Наиболее разработанными темами на тот момент являлись материальная культура, здравоохранение, гигиена, образование, социальный статус детей. Из этих вопросов «собирались» комплексные описания жизни конкретных этносов, «вложенные» в советскую идеологическую обёртку, которая была практически у каждой работы того периода. Отдельных дескрипций мира детства в изучении коренных народов Дальнего Востока России создано не было.

В период с 1990-х по 2010-е годы в изучении Дальнего Востока России наблюдался настоящий этнографический бум. Рост числа исследований этого периода не всегда отражал реальное количественное или качественное приращение знания, т.к. многие факты «перекочёвывали», иногда с солидной долей искажения, из одного сочинения в другое. Считалось, что рост текстов по этническим культурам обусловлен потребностью в аккумуляции знания о специфических регио-

нальных традициях и социально-культурных процессах (что определялось возрастанием значения регионалистики), сложившейся социально-политической конъюнктурой и событиями этнического ренессанса [11].

Культура детства по-прежнему продолжала рассматриваться в контексте комплексных описаний по отдельным народам или изучения образовательной системы (национальных школ, национальной образовательной политики), и эти темы активно обсуждались в периодике. В постсоветский период анализом становления национальных школ для коренных малочисленных народов Севера занимаются А. М. Родин, Р. Ю. Ванчинский, Н. Бахтин, И. В. Белич и др.

Вместе с тем культура детства становится предметом специального анализа. А. Н. Фролова в работе «Этнопедагогика детства коренных народов Северо-Востока России» даёт описание отношения северных народов к детям, характеризуя эти отношения, как «трепетные», «заботливые», «эмоционально благоприятные» [20]. В своей монографии В. Ф. Афанасьев описал воспитание малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока как характерное для традиционного общества в целом, проанализировал основные педагогические мысли и идеи, осветил практический и педагогический опыт нанайцев [3].

Можно сказать, что в последние два десятилетия интерес учёных к вопросам детства коренных малочисленных народов российского Дальнего Востока возрос. О. А. Шабурова раскрывает особенности воспитания детей и подростков в нанайской семье середины XIX – начала XX века, описывает региональные особенности становления традиционной нанайской семьи [22]. Традиционная физическая культура, подвижные игры и трудовое воспитание нескольких коренных народов дальневосточного региона представлены в трудах В. И. Прокопенко [19]. Темы становления системы здравоохранения и образования коренных народов Дальнего Востока России нашли своё продолжение в монографиях А. Н. Гореликова, А. В. Ахметовой, С. В. Бобышева и других исследователей.

Иной ракурс репрезентации культуры детства народов Дальнего Востока представлен в художественной литературе и фольклоре. Несмотря на то что эти тексты не являются научными, они содержат интересный опыт саморефлексии этнофорами своего детства, который следует использовать в качестве источника научного исследования. В. А. Аврорин в труде «Материалы по нанайскому языку и фольклору» опубликовал тексты для лингвистического анализа гаринского диалекта, записанные с соблюдением характерных норм произношения и снабжённые примечаниями [1]. Интерес также представляют сказки народов Хабаровского края, собранные и обработанные А. Чадаевой [10]. В этих материалах содержится немало сюжетов, иллюстрирующих детские и подростковые модели поведения.

Таким образом, алгоритм развития отечественной историографии культуры детства коренных народов Дальнего Востока России образуют следующие группы работ:

- труды, содержащие некоторую информацию о детстве в традиционных сообществах (в большей степени соответствуют досоветскому этапу развития историографии Дальнего Востока);
- тексты, освещающие проблемы модернизации детства (соответствуют советскому этапу развития историографии Дальнего Востока);
- исследование отдельных вопросов детства (соответствуют советскому и постсоветскому этапам развития историографии Дальнего Востока).

Развитие историографии детства шло путём постепенного выделения из общих описаний по отдельным этносам или целым культурным ареалам проблематики детства, что обусловлено не только логикой развития исторической науки и в частности этнографии. Само детство в структуре традиционного общества (которое застали исследователи первого и частично второго периода) не обособлялось. Выделение этих вопросов и самого мира детства как важной части культуры Дальнего Востока стало целесообразным уже в контексте освещения процессов модернизации. Преобладание в советский и постсоветский периоды отдельных тематических линий в исследовании детства вроде национального образования, здравоохранения, спорта и их трансформации обусловлено необходимостью решения конкретных задач по развитию национальной культуры. Детальное описание и порою избыточное внимание к этим вопросам пока не способствовали решению про-

блем национальных культур. Необходимы уточнение морфологии культуры детства, проведение комплексного системного исследования всех её элементов в историко-культурном и сравнительно-типологическом аспектах, более детальное изучение не только истории, но и современности, сопоставление внешних и внутренних точек зрения. Лишь такое исследование может претендовать на новое качество и полноту описания культуры детства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврорин, В. А. Материалы по нанайскому языку и фольклору / В. А. Аврорин. – Л.: Наука, 1986. – 256 с.
2. Антропова, В. В. Культура и быт коряков / В. В. Антропова. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. – 216 с.
3. Афанасьев, В. Ф. Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока: моногр. / В. Ф. Афанасьев. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 182 с.
4. Беретти, Н. Н. На Крайнем Северо-Востоке / Н. Н. Беретти. – Владивосток, 1929. – 60 с.
5. Богораз, В. Г. Материальная культура чукчей / В. Г. Богораз. – М.: Наука, 1991. – 222 с.
6. Войт, В. Камчатка и её обитатели. С видом г. Петропавловска, планом и описанием сражения 20-24 августа / В. Войт. – СПб., 1855. – 36 с.
7. Гаер, Е. А. Древние бытовые обряды нанайцев / Е. А. Гаер. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1991. – 144 с.
8. Дитмар, К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851-1855 годах Карла фон Дитмара (исторический отчёт по путевым дневникам) / К. Дитмар. – СПб., 1901. – Ч.1. – 754 с.
9. Древний Свет. Сказки, легенды, предания народов Хабаровского края / зап. и лит. обработка А. Я. Чадаевой. – Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1990. – 240 с.
10. Иванов, А. А. Аксиология формирования человека в традиционной культуре / А. А. Иванов, Я. С. Иващенко // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 6(8). – С. 236-249.
11. Иващенко, Я. С. Культура жизнеобеспечения тунгусо-маньчжуров: системно-синергетический анализ: моногр. / Я. С. Иващенко. – СПб.: Астерион, 2011. – 462 с.
12. Иохельсон, В. И. Коряки. Материальная культура и социальная организация / В. И. Иохельсон; пер. с англ., отв. ред. Ч. М. Таксами. – СПб.: Наука, 1997. – 238 с.
13. Кеннан, Дж. Степная жизнь в Сибири: странствия между коряками и другими племенами Камчатки и Северной Азии / Дж. Кеннан. – СПб., 1871. – 254 с.
14. Комарова, Г. А. [Рец. на:] Этнография детства / Г. А. Комарова, Г. В. Старовойтова // Советская этнография. – 1985. – № 2. – С. 158-164.
15. Крашенинников, С. П. Полное собрание учёных путешествий по России. Т. 2. Описание Камчатки / С. П. Крашенинников. – СПб.: Императорская академия наук, 1819. – 497 с.
16. Маргаритов, В. П. Камчатка и её обитатели / В. П. Маргаритов // Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. – Т. 5. – Вып. 1. – Хабаровск, 1899. – 145 с.
17. Мендель, Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868-1870 годах / Г. Мендель. – СПб., 1894. – Т. 1. – С. 527-573.
18. Общий очерк Анадырской округи, её экономического состояния и быта населения / сост. А. В. Олсуфьев. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1896. – 245 с.
19. Прокопенко, В. И. Игры коренных малочисленных народов Севера Приамурья и Сахалина: учеб. пособие / В. И. Прокопенко, В. В. Прокопенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 328 с.
20. Смирнова, Е. С. Культурология детства (на материале культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока России): учеб. пособие / Е. С. Смирнова, Я. С. Иващенко. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГТУ», 2017. – 105 с.
21. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/ (дата обращения: 29.10.2019).
22. Шабурова, О. А. Воспитание в нанайской семье середины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Электронный ресурс] / Шабурова Ольга Алексеевна. – Якутск, 2000 // disserCat: электронная библиотека диссертаций. URL: https://www.dissercat.com/content/vospitanie-v-nanaiskoi-seme-seredine-xix-nachala-xx-vv (дата обращения 27.08.2019).